

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

1-го февраля, 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 24 го ноября—12-го декабря 1882 года за № 2549 о томъ, слѣдуетъ ли выдать единовременное пособіе священникамъ, перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой по суду.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го октября 1882 года за № 12401, по возбужденному вологодскою духовною консисторіею вопросу о томъ, слѣдуетъ ли выдавать единовременное пособіе по 30 рублей священникамъ, перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой по суду епархіальнаго начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что правилами, Высочайше утвержденными 4-го апрѣля 1842 года, о

назначеніи единовременныхъ пособій по 30 рублей новорукполагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, имѣлось въ виду поощреніе священнослужителей къ прохожденію ими служебныхъ обязанностей, перемѣщеніе же священниковъ изъ одного прихода въ другой, по суду епархіальнаго начальства, исключаетъ собою тѣ условія и требованія, которыя, по п. 20 означенныхъ выше правилъ, даютъ основаніе для поощренія пособіемъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: священникамъ, переводимымъ изъ одного прихода въ другой, по суду епархіальнаго начальства, единовременныхъ пособій, въ размѣрѣ 30 рублей, не производить. О чемъ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 1 го—12-го декабря 1882 года за № 2581, объ отношеніяхъ духовныхъ консисторій къ частнымъ повѣреннымъ по дѣламъ ихъ довѣрителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30-го сентября 1882 года за № 4734, журналъ консультаціи, Высочайше учрежденной при г. Оберъ-Прокурорѣ, отъ 27-го апрѣля 1882 года за № 1937, по возбужденнымъ секретарями новгородской и екатеринославской духовныхъ консисторій вопросамъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ допускать частныхъ повѣренныхъ къ разсмотрѣнію въ консисторіяхъ дѣлъ, касающихся ихъ довѣрителей, равно какъ и выдавать изъ консисторіи повѣреннымъ документы, касающіеся ихъ довѣрителей, по одной общей довѣренности на веденіе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, и какимъ образомъ согласовать требованіе ст. 453 уст. гражд. судопр. съ ст. 274 и 275 уст.

дух. конс. и ст. 1048 т. IX Св. зак. изд. 1876 г. Приказали: Секретари новгородской и екатеринославской духовных консисторій представили на разрѣшеніе канцеляріи г. Оберъ-Прокурора слѣдующіе вопросы: а) могутъ ли частныя повѣренныя быть допускаемы къ разсмотрѣнію производящихся въ духовныхъ консисторіяхъ дѣлъ, касающихся ихъ довѣрителей; б) обязаны ли духовныя консисторіи выдавать повѣреннымъ документы о событіяхъ, касающихся ихъ вѣрителей, по одной общей довѣренности на веденіе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, или же должно требовать отъ нихъ спеціальной довѣренности на полученіе свидѣтельствъ и справокъ изъ консисторіи, и в) статья 453 уст. гражд. суд. имѣетъ ли тотъ безусловный смыслъ, что по силѣ ея лицо тяжущееся или его повѣренный могутъ получать изъ консисторіи метрическія свидѣтельства и справки о постороннемъ лицѣ, не представляя удостовѣренія отъ судебного мѣста въ томъ, что онъ есть лицо, тяжущееся въ дѣлѣ, причемъ дѣйствіе 274 и 275 ст. уст. дух. конс. и 1048 ст. IX т. должно быть признано прекратившимся; или же 453 ст. уст. гражд. суд. слѣдуетъ понимать въ ограниченномъ смыслѣ, не отмѣняющемъ дѣйствія вышеприведенныхъ статей уст. дух. конс. и IX т. Св. зак. Вышеозначенные вопросы были разсмотрѣны на консультаціи, Высочайше учрежденной при г. Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, которая по обсужденіи сихъ вопросовъ и соображеніи оныхъ съ законами нашла: 1) частныя повѣренныя, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ постановленій, допускаются къ разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ первой и второй инстанціи и въ правительствующемъ сенатѣ дѣлъ ихъ довѣрителей. Такой порядокъ, однакоже, нельзя считать общимъ и не подлежащимъ какому либо ограниченіямъ, такъ какъ онъ, во-первыхъ, примѣняется только къ судебнымъ учрежденіямъ, а

во-вторыхъ, простирается далеко не на всѣ роды дѣлъ, производящихся въ сихъ уставленіяхъ, а только на дѣла тяжebныя. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что вышеозначенный порядокъ есть необходимое послѣдствіе положенныхъ въ основу дѣлопроизводства новыхъ судебныхъ установленій началъ гласнаго, устнаго и состязательнаго процесса. Между тѣмъ, духовная консисторія не есть только *судебное* учрежденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и органъ епархіальнаго *управленія*, и слѣдовательно, въ оной, кромѣ дѣлъ тяжebныхъ и судебныхъ, производятся разнаго рода дѣла, имѣющія чисто административный характеръ, и слѣдовательно не подлежащія разглашенію. Затѣмъ самый порядокъ дѣлопроизводства въ консисторіяхъ происходитъ по формамъ, существенно отличнымъ отъ принятыхъ нынѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ новаго устройства. Такимъ образомъ, нѣтъ достаточнаго основанія, по которому слѣдовало бы допускать просителей или ихъ повѣренныхъ непосредственно къ *разсмотрѣнію* или *чтенію* дѣлъ, производящихся въ консисторіяхъ, кромѣ актовъ, относящихся къ слѣдствію по проступкамъ и преступленіямъ лицъ духовнаго званія, подлежащихъ, по силѣ 171 и 174 ст. уст. дух. конс., прочтенію подсудимыми или прикосновенными къ дѣлу лицами. Вслѣдствіе недопущенія просителей или ихъ повѣренныхъ къ непосредственному чтенію дѣлъ, они, однакоже, не теряютъ ничего, что можетъ служить къ защитѣ ихъ правъ или интересовъ, такъ какъ, въ силу Высочайше утвержденного 16-го января 1867 года мѣннія государственнаго совѣта, они могутъ обращаться въ консисторіи (равно какъ и вообще въ канцеляріи духовныхъ учрежденій) съ просьбами о выдачѣ копій съ нужныхъ имъ документовъ и бумагъ, кромѣ свѣдѣній, *подлежащихъ тайнѣ*, и документовъ, не подлежащихъ выдачѣ въ *двойномъ образѣ*, и безпрепятственно получать таковыя копій на

основаніяхъ, изложенныхъ въ означенномъ мнѣніи государственнаго совѣта. Посему въ разрѣшеніи этого вопроса слѣдовало бы разъяснить всѣмъ духовнымъ консисторіямъ, что въ случаяхъ, если частные повѣренные будутъ просить о разсмотрѣніи и прочтеніи производящихся въ консисторіяхъ дѣлъ, касающихся ихъ довѣрителей, то, не допуская ихъ къ прочтенію сихъ дѣлъ (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ прочтеніе дѣлъ разрѣшается на основаніи ст. 171 и 174 уст. дух. конс.), слѣдуетъ ограничиваться выдачею имъ копій съ нужныхъ для нихъ документовъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 16-го января 1867 года мнѣнія государственнаго совѣта, 2) второй и третій вопросы находятся между собою во взаимной связи, и основаніе для рѣшенія ихъ вытекаетъ изъ слѣдующаго соображенія. Если повѣренному, по общей, законносовершенной довѣренности, предоставлено право получать изъ всѣхъ правительственныхъ установленій справки, копіи, документы и другія бумаги, то, безъ сомнѣнія, вѣтъ необходимости требовать отъ него представленія еще особой спеціальной довѣренности на полученіе справокъ или копій съ дѣлъ, производящихся собственно въ духовныхъ консисторіяхъ. Но вопросъ получаетъ иное значеніе, если повѣренный обращается въ консисторію съ просьбою о выдачѣ *метрическихъ* документовъ, и притомъ о совершенно постороннихъ лицахъ. Метрическія свидѣтельства, по самому существу, суть документы, имѣющіе исключительное значеніе и потому не могутъ быть приравниваемы къ обыкновеннымъ бумагамъ, съ которыхъ безпрепятственно можно выдавать копіи. Удостоверяя факты рожденія, бракосочетанія и смерти того или другаго лица, свидѣтельства эти по закону относятся къ актамъ состоянія и имѣютъ весьма важное значеніе при опредѣленіи правъ и вытекающихъ изъ оныхъ от-

ношеній заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. По этимъ, безъ сомнѣнія, соображеніямъ, и самое полученіе такого документа обусловлено соблюденіемъ особыхъ правилъ (ст. 274—276 уст. дух. конс.). Такимъ образомъ, представленіе со стороны повѣренныхъ общей довѣренности на полученіе изъ консисторіи копій съ нужныхъ имъ бумагъ не можетъ считаться достаточнымъ, когда повѣренные испрашиваютъ метрическія свидѣтельства, и консисторіи, въ таковыхъ случаяхъ, имѣютъ полное право, по точному смыслу ст. 275 уст. конс., требовать представленія отъ повѣреннаго особой законной довѣренности на полученіе *именно* метрическихъ свидѣтельствъ. Отсюда слѣдуетъ заключить и то, что содержаніе статей 274 и 275 уст. дух. конс. отнюдь нельзя считать противорѣчащимъ смыслу ст. 452 и 453 уст. гражд. суд., такъ какъ изложенныя въ сихъ послѣднихъ статьяхъ требованія касаются только общаго порядка выдачи тяжущимся документовъ и свѣдѣній, находящихся въ дѣлахъ правительственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, но не упоминаютъ о документахъ, полученіе которыхъ по закону соединяются съ особыми условіями. Во всякомъ случаѣ, ст. 274 и 275 уст. дух. конс. никакъ не могутъ считаться отмѣненными, такъ какъ онѣ вошли въ полномъ своемъ видѣ въ IX т. Свод. зак. *по изданію* 1876 г. (ст. 1048 и 1052) и слѣдовательно удержали свое прежнее значеніе при введеніи въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства и при зданіи 2 ч. т. X въ 1876 году. Присемъ нельзя не замѣтить, что въ то же изданіе IX тома внесена въ ст. 1050 и ст. 276 уст. конс. о порядкѣ выдачи новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, а въ ст. 1049 внесено, сверхъ того, особое правило, воспреещающее вторичную выдачу метрическихъ свидѣтельствъ по частнымъ просьбамъ, каковаго правила не значится въ уставѣ консисторій. Внесеніе всѣхъ

сихъ стетей въ IX т. Свод. зак. какъ нельзя болѣе выяснять то важное значеніе, какое усволяетъ метрическимъ документамъ, и показываетъ, что требованіе ст. 452 и 453 уст. гражд. судопр. отнюдь не можетъ быть принимаемо въ безусловномъ смыслѣ. О такомъ рѣшеніи двухъ послѣднихъ вопросовъ было бы полезно сообщить, также какъ и о рѣшеніи по первому вопросу, для свѣдѣнія и руководства всѣмъ духовнымъ консисторіямъ. Находя такое заключеніе консультаціи правильнымъ и давъ знать о семъ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому и преосвященному екатеринославскому, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для свѣдѣнія и руководства при возникновеніи подобныхъ вопросовъ въ другихъ консисторіяхъ, дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на имя Его Преосвященства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ ³/₁₁ ноября, между прочимъ, постановлено: предложить епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать приобрѣтеніе для библиотекъ если не всѣхъ, то болѣе состоятельныхъ церквей и духовныхъ лицъ каждой епархіи предпринятаго членомъ археографической Коммиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія г-мъ Гильтебрандтомъ изданія „Справочнаго и объяснительнаго Словаря къ Новому Завету“. Сообщая о такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода Вашему Преосвященству, для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что все изданіе „Словаря“ будетъ состоять изъ 5-ти выпусковъ, изъ коихъ первый выпускъ уже напечатанъ и можетъ быть высланъ подписчикамъ, что подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“ на обыкновенной бу-

маѣ 8 р., а съ пересылкою 10 р., на веленовой 12 р., съ пересылкою же 15 р., и что подписка принимается у издателя Петра Андреевича Гильтебрандта, въ С.-Петербур-гѣ, по Надеждинской улицѣ, домъ № 36.

На сѣмъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: дать знать духовенству вѣренной мнѣ епархіи чрезъ припечатаніе сего отношенія въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

Отношеніе канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду наступленія срока новой годичной подписки на газету „Сельскій Вѣстникъ“, признавая необходимымъ распространить возможно болѣе условія этой подписки въ массѣ преимущественно сельскаго населенія, и находя для достиженія этой цѣли полезнымъ напечатать объявленіе о подпискѣ на означенную газету во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, проситъ о распоряженіи по сему предмету. Вслѣдствіе сего препровождая къ Вашему Преосвященству экземпляръ объявленія объ изданіи газеты „Сельскій Вѣстникъ“, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, сдѣлать распоряженіе къ напечатанію сего объявленія въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На сѣмъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: объявленіе о сѣмъ напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

Постановленіе обще епархіальнаго съѣзда духо-венства, отъ 17 декабря, за № 16.

1882 года декабря 17 дня, общепархіальный съѣздъ духовенства, по резолюціи Его Преосвященства, слушалъ рапортъ п. д. благочиннаго 2 инсарскаго округа съ хода-

тайствомъ предъ Его Преосвященствомъ, въ виду того, что изъ 20-ти церквей его благочинническаго округа 15-ть принадлежать къ 1-му Пензенскому училищному округу, а 5-ть къ 2-му, и вслѣдствіе неодинаковости сборовъ на то и другое училище, порождающей недоразумѣніе и ропотъ между церковными старостами и ведущей къ излишней перепискѣ, о перечисленіи 5-ти церквей изъ 2-го училищнаго округа къ 1-му, *опредѣлил* посредствомъ открытой подачи голосовъ: находя указанныя къ ходатайству причины не настолькоъ уважительными, чтобы по онѣмъ дѣлать перемѣны въ составѣ училищныхъ округовъ и особенно въ виду того, что депутаты 1-го училищнаго округа не нашли возможнымъ принять въ составъ своего округа 5-ть церквей—принадлежащихъ къ 2-му округу, а депутаты 2-го училищнаго округа нашли стѣснительнымъ для своего училища включить въ составъ его 15-ть церквей 1-го училищнаго округа, оставить училищные округа въ прежнемъ ихъ видѣ.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены: 1) на должность настоятельницы Пензенскаго женскаго монастыря, монахиня того же монастыря Рахиль указомъ Св. Синода, отъ 30 декабря 1882 года за № 5473.

Перемѣщены: 1) Иеродіаконъ Саранскаго монастыря Савватій въ Наровчатскій Скановъ монастырь; 2) псаломщикъ с. Архангельскаго Голицина Александръ Львовъ въ село Покровское наровчатскаго уѣзда.

Награждены: набедренниками: 1) священникъ с. Тѣлешовки наровчатскаго уѣзда Николай Бѣловзоровъ; 2) священникъ с. Борисовой Кенши городищскаго уѣзда Николай Флоренсовъ; 3) почетный гражданинъ г. Кузнецка 1-й

гильдии купецъ Аркадій Журавлевъ Золотою медалью для ношенія на шеѣ на станиславской лентѣ.

Изъявлена признательность енархіальнаго начальства въ печатныхъ бланкахъ: 1) прихожанамъ с. Елизаветина мокшанскаго уѣзда за пожертвованіе 1310 руб. 14 к. на поправку мѣстнаго храма; 2) чембарскому мѣщанину Федору Миронову за пожертвованіе въ церковь с. Дашмы разной церковной утвари; 3) священнику с. Николаевки пензенскаго уѣзда Василю Тифлисову и церковному старостѣ того села крестьян. Петру Пришукору за попеченіе о благоустройствѣ приходскаго храма; 4) штабъ-ротмистру владѣльцу с. Малаго Колояра Никифору Николаеву Собонову за пожертвованіе 150 р. на переправку мѣстнаго храма; 5) прихожанамъ с. Кучукъ-Шоръ Михайловскаго пензенскаго уѣзда за пожертвованіе въ пользу церкви 874 р. 18 к.; 6) попечительству с. Головинщины иломовскаго уѣзда; 7) прихожанамъ с. Могиловки за пожертвованіе на благоустройство храма и свящ. того с. Михаилу Петропавловскому за попеченіе о мѣстномъ храмѣ; 8) прихожанамъ села Безсоновки пензенскаго уѣзда за пожертвованіе въ пользу церкви; 9) священнику села Козлейки керенскаго уѣзда, Бѣлякову за попеченіе о мѣстномъ храмѣ и прихожанамъ того села за пожертвованіе на храмъ; 10) помѣщицѣ села Тепловки саранскаго уѣзда Пелагеи Новоковской за пожертвованіе 500 р. на поправку мѣстнаго храма; 11) прихожанамъ с. Торопова наровчатскаго уѣзда за пожертвованіе на иконостасъ 500 руб. 12) приходскому попечительству Николаевской церкви г. Пензы за пожертвованіе въ мѣстный храмъ иконы Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память Государя Императора Александра Николаевича цѣною въ 500 рублей и прихожанамъ той церкви: купчихѣ Акилинѣ Евфимьевнѣ Андреевой и

купчихъ Александръ Петровъ Посабцевой за пожертвованіе въ церковь разной утвари.

Изъявлена признательность епархіальнаго начальства, въ печатномъ бланкѣ, монахинѣ Людмиль за понеченіе въ течение болѣе двухъ лѣтъ о благоустройствѣ Пензенскаго монастыря во время исправленія должн. настоятельницы.

Изъявлена признательность епархіальнаго начальства за проповѣданіе слова Божія, сказавшимъ не менѣе двадцати поученій: 1) по пензенскому уѣзду: с. Новыхъ Черкасъ священнику Димитрію Виноградскому (20 поуч.); 2) по городищскому уѣзду: священнику с. Мордовскаго Ишима Иоанну Архангельскому (28 поуч.); 3) по саранскому уѣзду: с. Архангельскаго Голицина священнику І. Тихову (20 поученій); с. Пятины свещ. Порфирию Зарину (32 поуч.); с. Чуфарова священнику Михаилу Иллюстрову (60 поуч.); 4) по инсарскому уѣзду: протоіерею Иоанну Щепотину (32 поуч.); свещ. с. Арбузовки Василию Грушевскому (20 поуч.); 5) по наровчатскому уѣзду: Троицкой церкви г. Наровчата священнику Димитрію Каришневу (25 поуч.); 6) по краснослободскому уѣзду: свещ. Большаго Азяся Григорію Ставрову (21 поуч.); 7) по н.-ломовскому: свещ. с. Гороховщины свещ. Иоанну Путодєву (30 поуч.), свещ. с. Керы Василию Богоявленскому (20 поуч.), с. Козлятскаго свещ. Георгію Охотскому (20 поуч.), с. Никольскаго священнику Николаю Любимову (45 поуч.), с. Потьмы священнику Теодору Соколову (30 поуч.) и с. Хуторъ свещ. Стефану Гомерову (20 поуч.).

За смертію исключены изъ списка: 1) священникъ села Усть-Атмиса нижнеломовскаго уѣзда Тимоѳей Куракинъ; 2) пономарь села Николаевки Семенъ Мраморцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ въ 1883 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. **Православное Обозрѣніе**, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ **ежемесячно** книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна съ пересылкою **7 рублей**. Подписка принимается въ редакціи **Православнаго Обозрѣнія**, въ Москвѣ.

Желая облегчить пополненіе церковныхъ библиотекъ и библиотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обозрѣніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція „Православнаго Обозрѣнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 г., по слѣдующимъ **пониженнымъ цѣнамъ**: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ—**пять руб.**, за два года—**семь руб.**, за три—**десять руб.**, за четыре—**тринадцать руб.**, за пять лѣтъ—**пятнадцать руб.**, съ пересылкою.

Редакторъ протоіерей **П. Преображенскій**.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 февраля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. **С. Масловскій**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля. № 3. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

**Изъ воспоминаній ученика Нижнеломовскаго
духовнаго училища (за 1862—1868 г.г.).**

ЕВГРАФЪ СЕРГѢЕВИЧЪ АРХИПОВЪ.

Наши воспоминанія обнимаютъ собою тотъ періодъ времени изъ жизни Нижнеломовскаго училища, когда оно пришло въ упадокъ какъ со стороны внѣшняго, такъ и внутренняго строя. Это, во-первыхъ, было то время, когда впервые возникъ во всей своей злостности и неотложности вопросъ о средствахъ къ поддержанію дальнѣйшаго существованія училища, рѣшившійся въ послѣдствіи неизбежною перемѣстить училище изъ Ломова въ Пензу. Помѣщеніе училища, издавна страдавшее отсутствіемъ всякихъ удобствъ для школы, издавна невидавшее никакого капитальнаго ремонта, быстро ветшало и разрушалось. Зимній холодъ, осеннее безветріе—все это живо и рѣзко давало себя чувствовать обитателямъ училища, все это по-своему вліяло и отзывалось на жизни и занятіяхъ школы. Посторонній посѣтитель, случайно зашедшій зимою въ наши классы, увидѣлъ бы толпу

ребятъ, одѣтыхъ въ тулупы, съ поднятыми на уши воротниками, подпоясанныхъ кушакомъ, въ теплыхъ сапогахъ и съ варежками на рукахъ, — толпу, сформированную скорѣе для зимнихъ кулачныхъ боевъ или для поденной работы по расчисткѣ снѣга, чѣмъ для томительныхъ — шести часовыхъ умственныхъ занятій. Живо помнится, какъ бывало Евграфъ Сергѣевичъ, при всей своей аккуратности и требовательности, считалъ нужнымъ зимою уступить намъ изъ своего законеннаго времени занятій не законные полчаса, чтобы мы могли среди класса „помяться“ (повозиться и подраться), и такимъ образомъ размять оцѣпенѣвшіе отъ холода члены. Живо всмывается, съ какою радостію, бывало, осенью выбѣгаемъ на дворъ, съ какою жадностію вдыхаемъ свѣжій воздухъ послѣ утомительныхъ сидѣній среди одуряющаго угара и всякаго — рода испареній, миазмовъ, гризи и пыли. Дождь буквально лилъ сквозь потолокъ, глиняная штукатурка массою сваливалась со стѣнъ; — внутреннія — раздѣляющія классы стѣны образовывали множество дыръ и щелей, чрезъ которыя ученики одного класса любили потѣшать своихъ сосѣдей пискомъ и визгомъ. Словомъ, это было время, когда наши уроки за отсутствіемъ затворяющихся вѣшнихъ и внутреннихъ дверей нечаянно посѣщали смотрительскіе индюки (*), пѣтухи, козлы и т. п. представители куринаго и звѣринаго царства; это, наконецъ, было время, когда особенное вниманіе воспитанниковъ среди занятій привлекалось не объясненіемъ урока, а тѣми курьезами, какіе продѣлывали среди класса крысы съ брошеюною изъ-за партъ удою и приманкою. Да!.. Стѣну лбомъ не прошибешь!.. Шиломъ море не нагрѣешь!.. говаривалъ, бывало, задумчиво Евграфъ Сергѣевичъ послѣ окончанія того или другаго неожиданнаго явленія, проводивъ

(*) Одинъ изъ молодыхъ наставниковъ Я. О. А.—ій записывалъ въ классный журналъ индюка за нарушеніе порядка.

того или другаго непрощеннаго посятителя классовъ. Смыслъ этихъ поговорокъ въ устахъ Евграфа Сергѣевича становится понятнымъ намъ только теперь: отсутствие средствъ для надлежащей постановки порядка и строя училища вынуждалъ и завѣдующихъ училищемъ равнодушно смотрѣть на всѣ неудобства и безпорядки, отсюда проистекающіе. Смыслъ этихъ горькихъ раздумій Евграфа Сергѣевича будетъ еще болѣе понятнымъ, если мы кратко взглянемъ на сторону внутренняго строя училища. Въ то время смотрителемъ училища былъ Иванъ Михайловичъ Покровскій; поддавшись известной слабости, сильно повліявшей на его здоровье, онъ доживалъ послѣдніе годы своей жизни и оставлялъ совершенно въ сторонѣ управленіе по дѣламъ школы. Это время особенно ознаменовалось быстрою смѣною и частымъ отсутствіемъ преподавателей по тѣмъ или другимъ предметамъ. При мнѣ смѣнились: О. М. Керенскій, В. П. Маловскій, В. В. Прилудскій, И. И. Локровъ, М. Е. Доброхотовъ, А. П. Пальмовъ, М. М. Целебровскій, появлялся на сцену Т. Н. Голубевъ; переходили нѣсколько разъ съ одного знакомаго предмета на другой болѣе незнакомый П. А. Архангельскій и П. В. Соколовъ, и только одинъ неизмѣнно вѣлъ издавна начатую дѣятельность Евграфъ Сергѣевичъ Архиповъ. Вотъ въ такое-то время, когда одни изъ наставниковъ быстро являлись и также быстро и незамѣтно уходили, другіе были болѣе заняты посторонними должностями и заботами, одинъ Евграфъ Сергѣевичъ всецѣло былъ привязанъ къ училищу, проходя должность учителя и инспектора. На него одного падала вся отвѣтственность за внутренній и внѣшній строй школы; онъ одинъ, какъ бы за безличностію другихъ, былъ представителемъ школы, такъ что было — одно и тоже сказать: „отдать въ Нижнеломовское училище“ или: „отдать Евграфу Сергѣевичу“, и наоборотъ, какъ обыкновенно

но говорили наши батюшки. Посему-то и большая часть наших воспоминаній о былыхъ дняхъ Нижнеломовскаго училища необходимо и невольно сосредоточивается на одномъ его представителѣ.

Но указанный періодъ времени нашихъ воспоминаній долженъ необходимо охарактеризоваться еще и тѣмъ, что это было время реформы и преобразованій училищъ вообще и въ частности Нижнеломовскаго училища. Понеслось новое вѣяніе, слышались новые взгляды, вводились новые порядки; старое и ветхое, суровое и все грубое какъ-то рѣзче и яснѣе стало чувствоваться и сознаваться таковымъ, пріятнѣе ощущалось все благородное и болѣе мягкое. Мы были свидѣтелями тѣхъ неизбѣжныхъ противорѣчій, съ которыми одни старые порядки школы смѣнялись новыми, и слишкомъ еще памятны намъ результаты этихъ противорѣчій! Являлись къ намъ новые наставники, съ новыми требованіями, съ новыми взглядами, но увы! очень уже престарѣлыми средствами вселялись въ наши головы новые взгляды. — Отъ насъ требовали приличія, вѣжливостя и благородства... и насъ же заставляли, въ смыслѣ наказанія, лизать и вытирать носами стекла закоптѣлыхъ и грязныхъ классныхъ оконъ; отъ насъ требовали ношеніе галстуковъ; за отсутствіе же ихъ подвязывали на шею ученику лозу; отъ насъ требовали тишины и смиренія въ классахъ, а сами рѣшались кулакомъ бить воспитанниковъ по зебрамъ, приказывая почти замертво выносить ихъ на воздухъ; отъ насъ требовали чистоты, опрятности и благообразія; сами же находили удовольствіе своеручно размалевывать фізіономіи учениковъ сажею, взятою изъ классной печки... словомъ, мы были свидѣтелями того, какъ неохотно и не безъ жалобъ, съ какими противорѣчіями уступала свое мѣсто новому порядку, отживавшая свой дряхлый вѣкъ, старая типичность

школьной жизни. Но переходимъ къ лицу, составляющему предметъ нашей статьи.

Едва ли не каждому батюшкѣ, отирававшемуся въ Ломовѣ провѣдать своихъ дѣтей, приходилось видѣть и наблюдать, какъ мальчики, свободно разыгравшись подь вечерокъ по улицѣ—передь дворомъ квартиры, вдругъ—какъ циплята передь полетомъ коршуна, бросались въ домъ, хватаясь—кто за какой—успѣль предметъ своихъ занятій, успѣвая занять поудобнѣе и приличнѣе мѣсто комнаты. Всегда въ этомъ случаѣ можно было замѣтить, что вдоль домовъ улицы, поспѣшно и какъ будто крадучись, пробирается, не много согнувшись, старикъ съ клюкою въ рукахъ. Выцвѣтшая суконная фуражка, тульемъ подавшись назадъ, покрываетъ гладко остриженную сѣдую голову; на плечахъ—въ накидку широкое, тоже выцвѣтшее суконное пальто, спереди украшенное особенными плетеными петлицами, служащими вмѣсто застежекъ, выбритое сухощавое лицо, съ крупнымъ носомъ, съ живыми коричневыми глазами, съ толстыми и немного отвисшими губами, немного подалось впередъ. Если при этомъ батюшкѣ приводилось встрѣчаться съ этимъ старикомъ въ дверяхъ ученической квартиры, то, навѣрное, онъ всегда получалъ отъ него вѣжливый поклонъ и привѣтливый взглядъ серьезнаго и озабоченнаго человѣка. Въ этомъ старикѣ всегда узнавался Евграфъ Сергѣевичъ, идущій въ качествѣ инспектора поугать на квартирахъ своихъ ребятишекъ. Если кому нибудь вздумалось бы поинтересоваться личностію Е. С.—ча болѣе и заглянуть въ его послужной списокъ за первые годы нашихъ воспоминаній, то онъ получилъ бы слѣдующія свѣдѣнія:

„Евграфъ Сергѣевичъ Архиповъ—инспекторъ и учитель Нижнеломовскаго духовнаго училища по предметамъ латинскаго языка, катихизиса и объясненія Евангелія и Апо-

столовъ. Отъ роду 61 года. Сынъ священника, родомъ изъ Пензенской губерніи. Обучался: въ Пензенскомъ духовномъ уѣздномъ-приходскомъ училищѣ съ 1813 по 1820 годъ: пространному катихизису, ариметикѣ, священной исторіи, російской словесности, латинской и греческой грамматикамъ, всеобщей и російской географіи и нотному пѣнію. Въ Пензенской духовной семинаріи съ 1820 года по 1826: поэзіи, миѳологіи; наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, математическимъ, церковной и гражданской исторіи, и языкамъ: еврейскому, греческому и французскому. Въ продолженіе курса въ означенной семинаріи проходилъ должность лектора французскаго языка съ 1822 по 1826 г. По окончаніи курса въ семинаріи причисленъ былъ къ 1-му разряду воспитанниковъ оной, съ причисленіемъ къ степени студента и опредѣленъ въ низшее отдѣленіе Нижнеломовскаго духовнаго училища учителемъ по классу латинскаго языка, катехизиса и нотнаго пѣнія 1826 года. Въ 1828 г. перемѣщенъ въ высшее отдѣленіе того жъ училища учителемъ по классу греческаго языка, св. исторіи и ариметики, съ возложеніемъ на него должности инспектора. Въ 1839 году 25 марта за долговременную и усердную службу получилъ въ награду половинную часть годоваго учительскаго жалованія. Въ 1844 году 24 іюня за усердіе и ревность по предметамъ преподаваемымъ, отъ лица Правленія семинаріи объявлены были благодарность и одобреніе. Въ 1854-мъ году 11-го ноября за добросовѣстное прохожденіе учительской должности отъ лица Правленія семинаріи объявлены благодарность и одобреніе. 1854 года 30-го декабря за полезную и усердную службу въ награду получилъ годовой окладъ учительскаго жалованья. Въ 1856 г. 6 августа, послѣ испытанія учениковъ Его Пресвященствомъ и полной ревизіи, произведенной о. ректоромъ се-

минарии, за долговременную, примѣрную и весьма полезную службу по училищу объявлена ему, съ утверженія Его Преосвященства, признательность семинарскаго Правленія. Получилъ Высочайше утвержденную медаль въ память кампаніи 1853—1854, 1855—1856 годовъ. Въ 1861-мъ году, 13 марта перемѣщенъ въ учителя латинскаго языка, катихизиса и объясненія Евангелія и Апостоловъ.—Получаетъ: по должности учителя 150 руб. 15 коп.—инспектора 57 р. 20 коп., квартирнаго пособія 21 руб. 45 коп.“

Вотъ въ общихъ чертахъ—образъ человѣка, на которомъ сосредоточиваются наши школьныя воспоминанія.

Если и въ настоящее время, когда жизнь школы обставляется болѣе или менѣе всесторонне тѣми или другими удобствами,—когда завѣдующимъ школою предоставлена большая возможность являться безукоризненными примѣрами усердія, ревности, исполнительности и аккуратности и другихъ качествъ честнаго служаки, если, говоримъ, въ настоящее время вообще не часто встрѣчаются примѣры такого рода: то въ былое время, когда условія школы представляли чрезвычайную трудность быть исправнымъ по службѣ, о такихъ примѣрахъ, кажется, не могло быть и рѣчи. Если же являлись они, то это были въ своемъ родѣ особенныя типы людей, которыхъ могла породить только одна старина—матушка съ ея суровою и типичною обстановкою; это были люди, которые, разъ помирившись съ различными невзгодами, неудобствами и препятствіями на своемъ пути, чѣмъ далѣе—тѣмъ болѣе дѣлались устойчивыми въ своихъ взглядахъ, тѣмъ болѣе закалялись въ отпращиваніи своихъ служебныхъ обязанностей; такъ что уже въ вопросахъ объ усердіи, ревности, исправности они не соблажались ни съ мѣрою физическихъ силъ, ни съ удобствами, ни съ большею или меньшею возможностью и т. д.

Нашъ Евграфъ Сергѣевичъ по справедливости можетъ быть причисленъ къ такому типу людей.

Ни одинъ изъ насъ не только самъ не запомнить, но даже и отъ отцовъ не слышалъ о какомъ либо особенномъ случаѣ, по которому бы Евграфъ Сергѣевичъ опустилъ классъ, или запоздалъ передъ класснымъ звонкомъ, или вообще оказалъ пропускъ по отправленію обязанностей учителя и инспектора. Въ его дѣятельности не было такихъ особенныхъ и уважительныхъ случаевъ. Не смотря на довольно преклонныя лѣта, онъ какъ будто не ощущалъ въ себѣ ни старческой немощи, ни болѣзней. Онъ не боялся ни вліянія погоды, ни разстоянія пути; дождь ли, грязь ли, слякоть, трескучій морозъ, вьюга—ни что не задерживало ретиваго старика, ни что не отклонило отъ намѣренія провѣдать и „поугать“ шаловливыхъ ребятнишекъ. Въ тогдашнее время всѣ воспитанники размѣщались на частныхъ наемныхъ квартирахъ, а квартиры, большею частію, ютились на окраинахъ города; однакоже своими частыми и неожиданными посѣщеніями учениковъ, Евграфъ Сергѣевичъ достигъ того, что самая отдаленная изъ квартиръ, въ любое безвременье, въ самую темную ночь, не могла оставаться спокойною на счетъ того, чтобы Евграфъ Сергѣевичъ вдругъ не настигъ въ какихъ нибудь продѣлкахъ ея обитателей. И всегда какъ-то выходило такимъ образомъ, что чѣмъ менѣе бывало ожидаешь встрѣчи съ Евграфомъ Сергѣевичемъ, тѣмъ болѣе рискуешь попасться ему. Миѣ живо въ этомъ случаѣ припоминается канунъ одного роспуска воспитанниковъ предъ праздникомъ Рождества Христова. Былъ не ранній уже и морозный вечеръ, десьла и крутила, какъ бы обычная передъ роспускомъ учениковъ, вьюга. На квартиру къ дядьку Любомудрову наѣхали и кучера за воспитанниками; оживились школь-

ники предъ ожиданіемъ свободы и отдыха; хозяинъ— навеселѣнъ отъ уютцовскихъ угощеній; пошелъ въ дѣлежку кучерской „тютюнь“; облака дыму табачнаго застилаютъ лица собесѣдниковъ; раздается голосистая пѣснь.. Вотъ на различныя варіаціи повышений и пониженій запѣвало вывелъ „во несчастный день во середу“, и только лишь грянуль общій хоръ „турки пьяны“.. какъ вдругъ отворяется дверь, и слы обычнымъ „А-ра-ра-ро!“ предъ носомъ всѣхъ предсталъ Евграфъ Сергѣевичъ... Замѣтимъ при этомъ, что Евграфъ Сергѣевичъ услугами казенной лошади никогда не пользовался.— Стояла глубокая дождливая осень. Въ субботній день, по отходѣ всенощной, ученики бѣгомъ торопятся на дальнюю квартиру; въ квартирѣ еще не успѣла засвѣтиться свѣча; но вотъ въ темнотѣ вспыхнула свѣчка, освѣтилась папироска въ чьихъ-то рукахъ, запахло лакомымъ дымкомъ; около наслаждавшагося счастливица не замедлила явиться и компанія; лакомая цидулка наперерывъ ловится то руками, то зубами собравшихся. И вотъ въ то время, когда одинъ, закативъ подъ лобъ глаза и забивъ, кажется, все на свѣтъ, затащилъ дымкомъ и еще не выпустилъ цидулки изъ пальцевъ, а другой съ томленіемъ устремлялъ къ ней свои персты и вытягивалъ губы, какъ вдругъ раздалось: „носъ-то перевжете себѣ, сны дѣти!“ Школьники оторопѣли, а костлявая рука Ел. С—ча успѣла уже сжать въ стѣ руки двоихъ преступниковъ такъ, что между ихъ пальцевъ остался на улику, ущипленнымъ роковой „finis“ еще дымящейся папироски. —

Въ мое время среди учениковъ, какъ порокъ, особенно была развита, такъ называемая, „орлянка“. Были такіе артисты, что не только увлекались этою игрою на цѣлый день, но захватывали и большую часть ночи. Въ этомъ случаѣ хороводъ со двора пересбирался въ квартиру и располагалъ

ся такимъ образомъ: на полу растлалась одѣяла, среди ставилась свѣча; группа воспитанниковъ, часто въ сообществѣ булочниковъ, калашниковъ и какого либо коновода хозяина квартиры—солдата, располагалась кругообразно въ сидячемъ положеніи; ставились на конь пятаки и невысоко металась монета; въ виду же всякой предосторожности на счетъ Е. С—ча ворота квартиры задвигались на запоръ, окна снаружи закрывались ставнями, а изнутри завѣшивались одѣялами; съ цѣпи спускалась собака. Однакожь точно по волшебству, бывало, отворялись двери и отпирались запоры для Е. С—ча, точно заборы сами пересаживали чрезъ себя страннаго старика и выдавали преступниковъ. Магическое „а-ра-ра-ро-с—ны дѣти!“ внезапно раздавалось надъ головами бездѣльниковъ, и заставляло копрямью бѣжать всѣхъ и каждого—куда попало и оставлять въ добычу Е. С—ча на кону стоявшіе гроши. Слишкомъ долго было бы перечислять тѣ печальныя и неожиданныя случаи, которые свидѣтельствовали о неутомимой и ревностной дѣятельности Е. С—ча. И нужно сказать, что такая дѣятельность Е. С—ча, какъ инспектора, не оставалась безъ благихъ результатовъ, не оставалась безъ благотворнаго воздѣйствія на воспитанниковъ. Прежде всего, своими частыми и неожиданными посѣщеніями воспитанниковъ, своею скорою расправою съ шалунами, Е. С—чь достигъ того, что мы ужасно боялись его,—боялись, кажется, больше всего на свѣтѣ, такъ что, бывало, и не чувствуешь себя виновнымъ, однакожь предъ Е. С—чемъ точно сквозь землю валишься, тряской трясешься, не находишься что сказать. Есть тутъ, конечно, и своя черная сторона, — но на первый разъ этотъ страхъ предъ Е. С—чемъ былъ благодѣтеленъ и для насъ, а въ рукахъ Е. С—ча являлся единственнымъ и могучимъ средствомъ держать въ границахъ

порядка своихъ ребятишекъ. Мы боялись Е. С—ча, и этого намъ было достаточно, чтобы подчасъ воздержаться отъ увлекательной шалости, отъ заманчивыхъ проступковъ и пороковъ. Для дѣтскаго пылкаго воображенія, для дѣтской нетвердой воли, при отсутствіи яснаго и сознательнаго различенія хорошаго и дурнаго, сколько было соблазна, сколько повода къ проступкамъ и порокамъ среди той обстановки школьной жизни, въ которой приходилось жить намъ?! Впрочемъ, нужно-ли вспоминать о хозяйкахъ и хозяевахъ квартиръ, которымъ прежде всего вручалась участь бѣдныхъ мальчиковъ и которымъ прежде всего ввѣрялся надзоръ надъ ними? Правда, здѣсь въ большей части случаевъ насъ встрѣчала дурная обстановка, дурное вліяніе; но отъ крестьянъ, мѣщанъ и отставныхъ солдатъ, имѣвшихъ въ виду только одно, — какъ бы поживиться привозной провизіей школьниковъ, многого и требовать нельзя. Нѣтъ; среди нашихъ наставниковъ и притомъ молодыхъ были люди, которые, какъ примѣры подраженія, едвали были не хуже нашихъ квартирныхъ хозяевъ. Какъ-то невольно припоминаются въ этомъ случаѣ хотя короткіе, но пьяные дни наставника А. П. П—ва... Между тѣмъ, надзоръ за жизнью школьниковъ лежалъ, какъ мы уже говорили, на одномъ Е. С—чѣ. Вотъ почему, при всей ревности и неуспѣшности Е. С—ча, оставалось среди воспитанниковъ много проступковъ и гнѣздилося много порока въ жизни ихъ. Но, повторимъ, мы боялись Е. С—ча и вотъ почему, быть можетъ, многіе и многіе изъ насъ не сбились съ школьной дороги и съ признательностію хранятъ память о неутомимомъ старикѣ.

(Продолженіе будетъ).

Краснослободскій Спасо-Преображенскій муж- скій монастырь

(Историческій очеркъ).

I. Мѣстоположеніе монастыря. — Его относительная древность. — Первые жители того мѣста, гдѣ нынѣ находится монастырь.

Краснослободскій Спасо-Преображенскій монастырь находится въ предѣлахъ Пензенской губерніи, недалеко отъ уѣзднаго города Краснослободска; разстояніе его отъ губернскаго города — 184 версты, а отъ уѣзднаго, по направленію къ югу, 5 версть.

Онъ окруженъ со всѣхъ четырехъ сторонъ лѣсомъ, такъ что изъ оконъ всѣхъ монастырскихъ келлій одинъ и тотъ же видъ — лѣсъ, лѣсъ и лѣсъ. Не далеко отъ монастыря протекаетъ рѣка Мокша, которая имѣетъ здѣсь отъ двадцати до тридцати сажень ширины и въ полоую воду судоходна. Мѣстность какъ подъ монастыремъ, такъ и вокругъ него довольно ровная; она составляетъ часть такъ называемой „примокшанской низменности“, горизонтальная поверхность которой доказываетъ, что здѣсь когда-то, давно-давно, быть можетъ лѣтъ тысячу тому назадъ, была обширнѣйшій водяной резервуаръ. Теперь эта поверхность, если смотрѣть на нее съ какой-нибудь сосѣдней горы, представляетъ собою какъ-бы застывшую, оземлевившуюся гладь большого озера.

Скромно и покойно идетъ жизнь этой обители, закрытой отъ города и отъ сосѣднихъ селеній широкой лѣсной стѣной; лишь одна монастырская колокольня гордо поднимается изъ-за лѣса, точно великанъ, цѣлой головой стоитъ выше самыхъ высокихъ сосенъ. Кто бывалъ въ городѣ Краснослободскѣ, тотъ, конечно, изъ города же видѣлъ этотъ бѣлый маякъ, рельефно выдающийся на темно-зеленомъ фонѣ высокаго монастырскаго бора.

Во время половодья рѣка Мокша сильно разливается; тогда сообщеніе между городомъ и монастыремъ на время прекращается, впрочемъ не на долго, какихъ нибудь дня на два, на три. Затѣмъ, когда пройдетъ ледъ дорога изъ города къ монастырю на половину водою.

Спасо-Преображенскій монастырь не изъ очень древнихъ, но и не изъ новыхъ. Если-же припомнить, что монастырь этотъ старше монастырей пензенскаго Спасо-Преображенскаго (*), саранскаго Петропавловскаго (**), да, кажется, и нарвчатскаго Сканова (***), не говоря уже о двухъ монастыряхъ краснослободскихъ, теперь уже не существующихъ,—Предтечевъ (****) и Рябкинской (*****) пустыни,—то нужно сказать, что обитель эта одна изъ древнѣйшихъ обителей Пензенской епархіи. Она старше своего губернскаго города Пензы (*****), старше извѣстной по всей Росіи Саровской пустыни (*****), съ которою и была когда-то въ довольно близкихъ отношеніяхъ. Изъ окружающихъ эту обитель монастырей только одинъ нижнеломовскій

*) Пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь основанъ въ 1689 году (Истор. рос. іер. ч. VI кн. 1 стр. 214), а Краснослободскій Спасо-Преображенскій, какъ увидимъ ниже, въ 1652 году.

**) Саранскій Петропавловскій монастырь основанъ въ 1684 году (Истор. рос. іер. ч. V стр. 538).

***) Время основанія Сканова монастыря достовѣрно неизвѣстно; въ первый разъ по документамъ онъ упоминается въ 1676 году; но онъ существовалъ и прежде (Пенз. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 11).

****) Годъ основанія краснослободскаго Предтечева монастыря неизвѣстенъ, но то положительно вѣрно, что при основаніи Спасо-Преображенскаго монастыря—монастыря Предтечева еще и былое (См. ниже грам. патр. Никона).

*****) Рябкинская пустынь, бывшая на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Рябка, основана въ 1712-мъ или 1713-мъ годахъ (объ ней-ниже прим. 47).

*****) Пенза основана въ 1666 году, т. е. спустя 14 лѣтъ послѣ основанія Спасо-Преображенскаго монастыря.

*****) Саровская пустынь основана въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра Великаго, и своимъ основаніемъ отчасти обязана одному изъ подвижниковъ описываемой обители (см. въ стат. „настоятели монастыря“—о наст. старцѣ Герасимѣ).

Казанскій (*) старше ея, да и то на какіе нибудь три, четыре года. Правда, и всей-то ея жизни не очень много, всего на-всего лишь два съ четвертью вѣка, но для нашихъ мѣстъ, бывшихъ назадъ тому триста, четыреста лѣтъ дикой лѣсной пустыней, и того много.

Широкой, огромной скатертью разстилалась въ старину наша лѣсная пустыня; свободно и привольно жили въ ней медвѣди, лоси, волки, лисы, бобры, зайцы и прочій мелкій звѣрь; шумно разбѣжала по ней дикая татарская вольница... И то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ святая обитель, было когда-то если не самымъ притономъ этой вольницы, такъ въ близкомъ отъ него сосѣдствѣ. Въ числѣ сѣновосныхъ полей, принадлежащихъ нынѣ Спасо-Преображенскому монастырю, есть одна поляна—историческая поляна; на ней давнымъ—давно когда-то, именно въ 1500-хъ годахъ, стояло старинное татарское селеніе *) Тенишево, заслужившее чѣмъ-то даже историческую извѣстность (**),—но чѣмъ именно, не знаемъ; вѣроятно—разбоями. Въ Тенишевѣ жили, какъ говорится въ одной старинной рукописи, принадлежащей монастырю (***) „татаровя отъ воинскихъ людей въ крѣпн“. Что значить это послѣднее выраженіе—не знаемъ; но очень вѣроятно, что Тенишево было татарской крѣпостью, укрѣпленнымъ становищемъ какого нибудь татарскаго мурзы Тенишиа, —однимъ изъ тѣхъ притоновъ татарской вольницы, которые точно болячки облегали когда-то русскія украй-

*) Казанскій монастырь основанъ въ 1648 году. (Менз. Епарх. Вѣд.).

**) Тенишево занесено въ хронологическую карту Давидова. Такой честью оно обязано, конечно, тому, что заняло себя чѣмъ-либо въ исторіи; но чѣмъ именно? Отвѣтъ, кажется, одинъ: тутъ было татарское становище, укрѣпленный татарскій лагерь, или пожалуй—крѣпость.

***). Грам. цар. Иоанна и Петра Алексѣвичей и Софій Алексѣвны отъ 11 сент. 1718 (1690) года, въ арх. Спасо-Преобр. мон.

ны (*)... Грозно и борзо развѣзжали татары по окрестнымъ улусамъ; съ тиканьемъ и свистомъ носились они по темнымъ лѣснымъ тропинкамъ, и кто тогда могъ подумать, что здѣсь современемъ станетъ русская святая обитель и вмѣсто татарскаго грознаго посвисту небо и лѣсъ услышать тихія молитвы смиренныхъ старцевъ.

П. Основаніе монастыря.—Черный старецъ Діонисій.— Хлопоты объ открытіи монастыря.—Путилка Дмитріевъ Баженовъ.—Грамата патріарха Никона.—Построеніе первой церкви.

Ровно въ половинѣ семнадцатаго столѣтія (1650 г.), по опредѣленію Высочайшаго промысла, настало время звиться на свѣтъ Спасо-Преображенскому монастырю или—какъ онъ назывался прежде—Спасской пустыни. Не царь, не вельможа, не знатный богачъ положилъ первоначальное основаніе, такъ сказать зародышъ этой обители. Итъ!—то были „людишки“, жители глухой лѣсной трущобы, а именно: одинъ простой монахъ, о которомъ и знаемъ мы только одно его имя, да еще крестьянинъ, правда очень богатый, но всеже крестьянинъ; этого послѣдняго мы и имени-то подлиннаго даже не знаемъ... Дѣло было такъ.

Въ 1650-хъ годахъ, а быть можетъ и раньше того, Богъ вѣсть откуда пришелъ въ Красную Слободу „черный старецъ“—какъ говорили тогда, или по нынѣшнему просто—монахъ, по имени Діонисій. Одинъ безъ товарищей и прислуги, поселился онъ уединенно въ пяти верстахъ отъ города, въ

*) Татарское старинное Тенишево не нужно смѣшивать съ нынѣшнимъ селомъ Тенишевымъ. Послѣднее, какъ извѣстно, находится на лѣвой сторонѣ рѣки Мокши, а то было на правой, на такъ называемой „тенишевской“ или „жилой“ полянѣ. Объ этой полянѣ рѣчь будетъ еще впереди.

такъ называемомъ „большомъ мокшанскомъ лѣсу“, котораго длину и ширину нужно считать десятками верстъ (*). Монахъ сдѣлалъ келлію и живетъ себѣ; справляетъ по рукописному часослову всѣ церковныя службы, кладетъ установленное число поклоновъ и трудится ради Бога и ради спасенія своей души. Нужно замѣтить, что въ этомъ не было еще ничего особеннаго. Явленіе гдѣ нибудь среди лѣса уединенной келліи монаха въ старину было дѣломъ чуть-ли не обыкновеннымъ (**). Разныхъ вѣдомостей о монашествующихъ тогда не знали, переходящихъ указовъ не выправляли и каждый жилъ тамъ, гдѣ кому хотѣлось. Всѣ порядки правилъ отецъ настоятель: онъ благословлялъ, кому оставаться и жить въ монастырѣ, кому идти въ пустыню и жить въ одиночку. И старецъ Діонисій ушелъ изъ своего монастыря, разумѣется, не безъ благословенія своего настоятеля. Но думаль-ли онъ, что его приходъ въ Красную Слободу будетъ сѣменемъ болѣе важнаго дѣла? Конечно, ему и въ голову того не приходило. Но Богъ судилъ иначе. Явленіе пустытника среди глухаго лѣса вызвало въ слобожанахъ мысль—основать на этомъ мѣстѣ монастырь. А монастырь, по ихъ глубокому сознанію, былъ положительно необходимъ. Не говоря уже о томъ, что монастыри были тогда народными школами въ религіозно-нравственномъ отношеніи, а потому считались необходимою принадлежностію всякаго благоустроеннаго города,—они были необходимы и по другимъ причинамъ. По древне-русскому убѣжденію приня-

*) „Вольшой мокшанскій лѣсъ“—такъ назывался лѣсъ, занимавшій всю юго-восточную часть краснослободскаго края, отъ рѣки Мокши по правому ея берегу въ ширину верстъ на сорокъ и болѣе. Въ настоящее время существуютъ лишь жалкіе остатки того лѣса.

*) Извѣстно, что и на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ Саровская пустынь, прежде ея основанія жили монахи, и въ числѣ нихъ монахъ Герасимъ, извѣстный подвижникъ описываемаго монастыря.

тіе передъ смертію ангельскаго образа, т. е. постриженіе въ монашество считалось самымъ вѣрнымъ средствомъ ко спасенію. А чтобы принять монашество хоть при послѣднемъ издыханіи, для этого нуженъ монастырь, и притомъ такой, который-бы находился недалеко отъ жилья, — вѣдь смерть пожалуй что дожидаться не будетъ... И такъ, монастырь при Красной Слободѣ былъ необходимъ. „Черный старецъ Діонисій явился, значить, очень кстати, — чего-жъ было еще ждать! И вотъ нашелся благодѣтель, который далъ дѣлу рѣшительный ходъ: то былъ крестьян. села Дмитріева Усада (нынѣ темниковскаго уѣзда, Тамбовск. губерніи), одного изъ большихъ сель тогдашняго краснослободскаго „присуду“, — Путилка (*) Дмитріевъ Баженовъ, человекъ, какъ видится изъ дѣла, въ высшей степени благочестивый, энергичный и вмѣстѣ съ тѣмъ очень богатый. Онъ заранѣе думалъ о смерти, готовился къ ней и хотѣлъ умереть непременно монахомъ. Для выполненія послѣдней, завѣтной своей думы онъ рѣшился поступиться чуть-ли не всѣмъ своимъ достояніемъ. Путилка Дмитріевъ, по происхожденію, въ Красной-Слободѣ былъ какъ свой, хотя и жилъ отъ нея довольно далеко. Родоначальникъ его, кажется дѣдъ, Боженко Ѳеодоровъ Чичаръ жилъ въ селѣ Плужномъ, въ четырехъ или пяти верстахъ отъ Краснослободска. Въ первыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія Боженко имѣлъ на оброкѣ землю, — именно ту самую, которая принадлежала нѣкогда тенишевскимъ татарамъ, да еще выморочное владѣніе какого-то Познярка Асанова, очевидно, тоже татарина (**). Земля эта вмѣстѣ

*) Въ древней Руси было обыкновеніе для всегдашняго, такъ сказать, обыденнаго употребленія носить вымышленныя имена. Къ числу такихъ именъ и принадлежать имена Путилка и Боженко. Въ послѣднемъ, впрочемъ, слышится южно-славянское собственное имя „Божанъ“.

**) Изъ владѣній Познярка Асанова Путилка принадлежала только часть. — Вотъ гдѣ находились вотчинныя владѣнія Путилки, перешедшія потомъ къ Спасо-Пре-

съ другими угодьями была въ послѣдствіи на оброкѣ у Путилка Дмитріева; ее-то онъ и „закрѣпилъ“ за новою пустынкою—какъ называли келлію Діонисія, или точнѣе за ея единственнымъ монахомъ. Для этого онъ далъ „вкладную“ (запись) за рукою своего отца духовнаго, с. Дмитріева Усада Никольскаго пона Родіона Дмитріева (*). Время не сохранило для потомства подлинника вкладной записи, но мы имѣемъ (кажется) буквальную выписку изъ нея. Вотъ ея текстъ: „160 (т. е. 1652) г. марта въ— день темниковск. уѣзда краснослободскаго присуда села Дмитріева Усада крестьянинъ Путилка Дмитріевъ по обѣщанію далъ вкладу въ краснослободскую новую пустынь всемилостиваго Спаса (**) на прокормленіе строителя съ братією старинную отца своего вотчину бортный ухжей, свой жеребей, для того, чтобы въ той новой пустынкѣ ему Путилкѣ постричься; а оброку съ тоя вотчины съ Кашинскаго ухжя платилъ полшуда меду и пошлинѣ по три деньги, водянаго оброку

ображенскому монастырю: 1) бортный кашинскій ухжей, по рѣкѣ Мокшѣ; 2) бортный ухжей близъ села Плужнаго, около рѣки Прима и Тимошкина озера (эти два ухжя принадлежали Путилкѣ одному, безъ товарищей); 3) выморочное владѣніе Познярки близъ Мокши, отъ Широубской луки до Синкура (озеро) и по рѣкѣ Рабкѣ, смѣжно съ владѣніями мордвовъ села Шенина (нынѣ деревня); 4) того-жъ Познярки вотчина по рѣкѣ Парцѣ до рѣчки Тамболей, близъ большой дороги, въ соедствѣ съ Куртаменскими мордвами (такой „вотчины“ нѣтъ нынѣ за монастыремъ); 5) такая-жъ вотчина на рѣкѣ Черной, впадающей въ рѣку Вадъ (и этой вотчины нѣтъ). Последнія три вотчины у Путилки были на оброкѣ вмѣстѣ съ татаринномъ деревни Тенишевы Бекшемиромъ Янаковымъ съ братією.

*) Выписъ на землю, пожерт. Путил. отъ 27 сент. 7190 (1682) года, въ арх. Сп-Пребр. мон.

*) Какимъ образомъ Путилка въ 1652 году краснослободскую пустынь могъ назвать пустынью всемилостиваго Спаса, когда въ ней не было еще и церкви? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ возможны два предположенія: 1) или Путилка самъ далъ имя пустыни, т. е. напередъ назначилъ, какой тамъ будетъ главный храмъ (какъ это обыкновенно дѣлается при постройкѣ церкви); 2) или слова „всемилостиваго Спаса“ прибавлены въ граматѣ, изъ которой сдѣлана выписка „вкладной“, послѣ писцомъ, для ясности рѣчи.—За неизмѣнимъ подлинной вкладной трудно рѣшать, которое изъ этихъ предположеній вѣрнѣе. А что въ пустыни храма не было—это вѣрно (см. грам. патр. Николая, помещенную цѣликомъ ниже).

три алтына двѣ денги, на годъ; а съ Позняковскаго ухожья платилъ онъ Путилка села Гумени съ крестьяниномъ съ Гришкою (*) съ Кумарцевымъ да села Ишеева съ крестьяниномъ Лункою да съ Ромашкомъ Сапуновыми, да съ Васьюкою да съ Бордашкою Жигоревыми оброку по одиннадцати алтынѣ на годъ, и тоть оброкъ и пошрины съ Кашинскаго ухожья платитъ имъ строителю съ братією, звалъ съ Позняковскаго ухожья денежный оброкъ платитъ имъ крестьянамъ съ товарищи, и тѣмъ бортнымъ ухожьемъ и рыбными ловлями и всякими вотчинными угодьями съ строителю съ братією владѣть вѣчно (**). По этой вкладной пустынь Діонисія, не имѣя еще церкви, имѣла уже землю. Это было въ 1652 году, т. е. ровно черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, какъ Красная-Слобода стала городомъ, именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ первый годъ управления русскою церковію святѣйшаго патріарха Никона. Такъ положено основаніе новой пустынки! Но этимъ дѣло ограничиться, конечно, не могло. Пустынка съ однимъ монахомъ, хотя и имѣющая землю, но не имѣющая церкви, — еще не монастырь. Но вотъ явились люди, которые рѣшились хлопотать о пустыни дальше, — то были Великаго Государя дворцовыя Красныя-Слободы крестьяне Андрюшка Агапитовъ съ товарищи и всякихъ чиновъ люди. Другими словами, (***) въ дѣлѣ окончательнаго учрежденія монастыря принимала участіе цѣлая компанія, цѣлое общество, составленное изъ людей разныхъ чиновъ. Отправлено было посольство въ Москву, къ святѣйшему патріарху Никону бить челомъ, чтобы онъ пожаловалъ —

*) Крестьяне въ старину даже въ официальныхъ бумагахъ не иначе назывались какъ, полумисель — Гришка, Васька, Андрюшка.

**) Грам. цар. Иоан. и Петр. Алекс. и Соф. Алекс. отъ 11 сент. 7198 (1690) г., въ арх. мон.

благословилъ построить въ новой пустынкѣ церковь съ тремя престолами; изъ коихъ главный престолъ долженъ быть освященъ въ честь славнаго Преображенія Господня, а правый—въ честь Казанскія Божія Матери, а лѣвый въ память Усѣкновенія Главы Иоанна Предтечи. Какъ совершенъ былъ трудный, далекій путь въ Москву, какъ хлопотано тамъ дѣло—неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но посланные привезли съ собою грамоту патріарха Никона за красной восковой печатью, шириною въ $3\frac{1}{2}$, а длину въ 17 вершковъ. Вотъ эта грамота (*):

„Божією милостію, се Азь смиренный великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи. Били намъ челомъ темниковскаго уѣзду государевы дворцовыя Красныя-Слободы крестьянинъ Андрюшка Агапитовъ съ товарищи и всякихъ чиновъ люди, а въ челобитной ихъ написано: въ краснослободскомъ-де кругу, вверхъ по рѣкѣ Мокшѣ, въ большомъ лѣсу, на берегу рѣки Мокши, есть-де у нихъ пустынка, а въ ней живетъ черный старецъ Діонисій; а у нихъ-де въ Красной-Слободѣ и въ краснослободскомъ присудѣ (**), во всей волости монастырей близко нѣтъ; а которые-де у нихъ люди по обѣщанію своему желаютъ душевнаго ради спасенія и изнемогаючи къ смерти, пострицися, и тѣмъ-де по обѣщанію, пострицися негдѣ, помирають безъ постриженія (***) . И нынѣ-де они обѣщались въ той пустынкѣ воздвигнуть вновь церковь во имя Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да

*) Подлинная грамота хранится въ ризницѣ Спасо-Преобр. мон.

*) Присудомъ назывался кругъ селеній дворцовыхъ крестьянъ, подвѣдомныхъ одному воеводѣ.

*) Коротче и проще мысль челобитной можно выразить такъ: „негдѣ постригати въ монашество умирающихъ,—кто пожелаетъ: слѣдовательно нуженъ монастырь“. Мысль эта, непонятная для насъ, была понятна и резонна въ семнадцатомъ столѣтіи когда жило еще въ народѣ старинное русское убѣжденіе, что смерть въ монашеской рясѣ, надѣтой передъ смертію—самый вѣрный путь ко спасенію.

въ придѣлѣхъ Пресвятыя Богородицы Казанскія да Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи. И намъ-бы ихъ пожаловать—благословить велѣть-бы имъ на тую церковь и на придѣлы лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу (*) въ той пустынкѣ воздвигнуть вновь церковь во имя Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣ—Пресвятыя Богородицы Казанскія да Усѣкновенія честныя Главы Іоанна Предтечи, и—дать антиминсы. И азъ смиренный великій государь, святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи темниковскаго уѣзда государевы дворцовыя Красныя-Слободы Андрюшку Агапитова съ товарищи пожаловалъ—благослови, велѣлъ на тую церковь и на придѣлы лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу, въ краснослободскомъ кругу вверхъ по рѣкѣ Мокшѣ, въ большомъ лѣсу, на берегу рѣки Мокши въ той пустынкѣ воздвигнуть вновь церковь во имя Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣхъ Пресвятыя Богородицы Казанскія да Усѣкновенія честныя Главы Іоанна Предтечи. А придѣлы велѣть сдѣлать по сторонамъ той церкви особою статьею (**), и входъ въ придѣлы былъ-бы изъ паперти, а главы-бы на той церкви и на придѣлѣхъ были круглыя, а не островерхія. И какъ та церковь и придѣлы совершатся, и на тую церковь и на придѣлы велѣть имъ антиминсы дать, и освятить ту церковь и придѣлы попу съ діакономъ по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“.

*) Въ томъ лѣсу, т. е. изъ того лѣса.

**) Придѣльныя церкви въ старину дѣлались не иначе, какъ особою статьею, т. е. отдѣлялись отъ настоящей церкви капитальными стѣнами и входъ въ нихъ былъ или изъ паперти или даже снаружи, гдѣ-нибудь сбоку. Впослѣдствіи изъ придѣльной церкви въ настоящую стали дѣлать двери, которыя со временемъ превратились въ широчайшую, во всю ширину, арку.

„Писано въ Москвѣ въ лѣто 7163 августа въ 6 день, отъ Рождества же Христова 1655 года“.

Конечно, и исполненіе по этой граматѣ не замедлило послѣдовать, и это было тѣмъ удобнѣе, что въ старину церкви и строились, и украшались очень незатѣйливо. Простой деревянный срубъ, крытый драньемъ, а не то такъ соломой, кое-какъ сколоченный иконостасъ съ навѣшанными на него образами суздальской работы, выбоичатая завѣса, такія же ризы и облаченія на престолѣ и жертвенникѣ, оловянные или даже деревянные сосуды для священно-служенія—вотъ церковь и готова. При такихъ порядкахъ и краснослободскіе усердники, Андрюшка Агапитовъ и его товарищи могли очень скоро исправить дѣло. Не успѣло лѣто смѣниться лѣтомъ, а церковь уже была готова, по крайней мѣрѣ мы достовѣрно знаемъ, что придѣльная Казанская церковь освящена была въ февралѣ 1656 года, т. е. чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ полученія патріаршей граматы (*).

Такъ основалась Спасская пустынь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Спасо-Преображенскаго монастыря!

Свящ. И. Вѣляевъ.

2-е января въ училищѣ с. Проказы.

Училище въ с. Проказнѣ принадлежитъ къ числу довольно благоустроенныхъ и обеспеченныхъ народныхъ школъ. Мѣстный землевладѣлецъ, А. А. Араповъ, принимаетъ живое и дѣятельное участіе въ воспитаніи обучающихся въ школѣ дѣтей, и оказываетъ училищу большую матеріальную поддержку.

* Изъ этой (т. е. Казанской, освященной въ 1656 году) церкви цѣль св. антиммисъ. Объ немъ—ниже, въ ст. о древностяхъ монастыря.

Земство ассигнуетъ на содержаніе училища всего 120 р. Но помѣщеніе, обстановка училища, наемъ и выборъ благонадежныхъ учителей, требуютъ гораздо большихъ затратъ на содержаніе училища, которыя и пополняются г. Араповымъ.

Мнѣ привелось быть случайнымъ гостемъ въ селѣ Проказнѣ 2-го января, когда школа была, такъ сказать, въ праздничномъ нарядномъ видѣ, воздавая дань благодарности прошлому и съ свѣтлой надеждой встрѣчая будущее. Въ 9¹/₂ часовъ утра по первому удару колокола, призывавшаго православныхъ къ обѣднѣ, ученики подъ руководствомъ учителя стройными рядами пришли въ церковь, и заняли мѣста среди храма. Стоя въ церкви, дѣти стройно и съ чувствомъ пѣли обычныя молитвы, и своими дѣтскими голосами возбуждали пріятныя и сладкія чувства въ сердцахъ всѣхъ молящихся, особенно родителей. Начатый молитвою къ Богу, второй день новаго года въ семьѣ школьныхъ дѣтей, завершонъ былъ устройствомъ дѣтскаго праздника—елки. Въ устройствѣ ея приняли участіе А. А. Араповъ, супруга его Н. Н. Арапова и прочіе члены ихъ семейства. Сельскіе мальчики и дѣвочки были весело настроены. На елкѣ, уставленной свѣчками, видѣлись книжки Евангелія, книжки житія святыхъ, классныя учебныя принадлежности въ разныхъ видахъ, платки и конфеты. Когда дѣти окружили елку, учитель, обратившись къ нимъ, сказалъ: „вотъ молодая елка! Смотрите—она освѣщена; если хотите быть умными и хорошими людьми, приобрѣтите и вы свѣтъ, который дается наукой. Итакъ учитесь: ученье свѣтъ, а неученье тьма. Вотъ на елкѣ книжки; учитесь по этимъ книжкамъ. А вотъ книжка, лучше и краше другихъ,—это Евангеліе; приложите особенное усердіе къ изученію его. А вотъ платочки—это указываетъ на то, что чрезъ науку

и при помощи ея, вы можете приобрести все необходимое для жизни. Вы даже можете имѣть и довольство жизни, которое изображается здѣсь фруктами и конфетами“. Дѣти радостно приняли розданные имъ подарки, и въ знакъ благодарности цѣловали виновниковъ устроеннаго для нихъ праздника. Вернувшись домой съ подаренными книжками, юные питомцы школы, конечно, не преминули воспользоваться случаемъ порадовать родныхъ умѣньемъ читать изъ божественнаго:

А. Снѣгиревъ.

НЕКРОЛОГЪ.

14-го января въ пензенской Духосошестввенской церкви совершалось отпѣваніе умершей жены преподавателя духовной семинаріи Д. И. Троицкаго, Татіаны Константиновны. Событіе это, конечно, не есть что-либо необычайное,—городъ Пенза ежедневно отправляетъ на кладбище отъ 3-хъ до 5-ти и даже болѣе человѣкъ; но оно близко въ корпорации семинарскихъ наставниковъ,—вотъ почему мы и говоримъ о немъ: авось почтеннѣйшіе отцы іереи епархіи, между коими есть уже и ученики Д. И. Троицкаго, услыша о кончинѣ его супруги, помолятся предъ престоломъ Царя небеснаго о упокоеніи почившей рабы Божіей Татіаны.

И, надобно сказать, она заслуживаетъ того, чтобы объ ней молились. Женщина во цвѣтѣ лѣтъ и красивая, она привлекала къ себѣ сочувствіе всѣхъ, знавшихъ ее, особенно своими душевными качествами. Она воспитана въ скромномъ и благочестивомъ купеческомъ семействѣ гг. Литвиновыхъ; а потому съ дѣтства усвоила себѣ и, по выходѣ въ замужество, навсегда сохранила благочестивые христіанскіе навыки, обычаи и нравы. Отличительною же чертою ея

характера была скромность и искренность. Кротость ея была безответная. Потому-то она и пользовалась всеобщей любовью, какъ до замужества—въ семействѣ своего отца и дяди, такъ и послѣ замужества—отъ своего мужа, его матери—свекрови и отъ всѣхъ близкихъ и знакомыхъ. Но особенно всеобщее сочувствіе къ ней возбуждаетъ ея ранняя смерть и оставшія послѣ нея малютки—дѣти.

Покойная въ замужествѣ была всего съ небольшимъ четыре года и оставила послѣ себя троихъ дѣтей, изъ коихъ старшей дѣвочки едва-ли минуло три года, другому мальчику полтора, а третьему тоже мальчику одинъ мѣсяць. Будучи отъ природы тѣлосложеніемъ нѣжная и малокровная, съ послѣднимъ рожденіемъ ребенка она окончательно истощила свои жизненные силы; слѣдствіемъ чего была долговременная тяжелая болѣзнь и смерть, отъ которой не могли спасти ее всѣ усилія лучшихъ врачей въ городѣ. 12-го января, въ день своихъ именинъ, въ 5 час. утра, когда именинницы обыкновенно собираются къ утрени, чтобы поблагодарить Бога за окончившійся годъ жизни и испросить Его благословенія на начало новаго года, она навѣчно отошла къ Господу славословить Его въ *церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ*. Покойная скончалась всего только двадцати двухъ лѣтъ.

Похороны покойной Татианы Константиновны были торжественныя и трогательныя. Въ 9-ть часовъ утра гробъ ея изнесли изъ квартиры. Стонъ и плачь родныхъ при этомъ были поразительныя. Печальное шествіе начиналось сонмомъ священно-служителей, во главѣ съ ректоромъ семинаріи; впереди слѣдоваль пре-расный хоръ Духосошестввенскихъ пѣвчихъ, а позади гроба шествіе замыкалось оркестромъ полковой музыки. Стеченіе народа было многочисленное. Преподаватели семинаріи, послѣ перваго урока въ семина-

рин, собрались всё въ церковь, чтобы отдать послѣднюю дань христіанской любви и уваженія покойницѣ. За литургією, которую совершилъ о ректоръ съ двумя сослужащими священниками, инспекторъ семинаріи произнесъ слово о непрочности жизни и суетѣ дѣлъ человѣческихъ, отъ которой смерть изводитъ человѣка христіанина къ вѣчному покою и вѣчнымъ радостямъ на небѣ. Упомянутое проповѣдника о нравственныхъ качествахъ покойницы и общей любви къ ней всѣхъ родныхъ и знакомыхъ вызвало у слушателей многія слезы. Тѣ же слезы и рыданія повторились и послѣ отпѣванія при прощаніи съ усопшею, и наконецъ на кладбищѣ при опущеніи тѣла въ гробовой склепъ, въ которомъ полтора года назадъ похороненъ былъ отецъ ея. Бросая на могилу послѣднюю горсть земли, каждый изъ близкихъ людей молилъ Бога, да вчинитъ Онъ съ Ангелами въ царствіи Своемъ душу ангельски кроткой рабы своей Татіаны! Мы предлагаемъ проповѣдь отца инспектора вниманію читателей.

Слово при погребеніи жены преподавателя Пензенской д. Семинаріи, Татіаны Константиновны Троицкой.

*Человѣкъ, яко трава, днѣ его
яко цвѣтъ селъный, тако отцвѣтѣтъ.* Псал. 102, 15.

Какъ часто при видѣ гроба, скрывающаго въ себѣ бренныя останки красоты и юности, мы въ скорби сердца произносили эти слова Псалмопѣвца! Сколько разъ мы оплакивали преждевременно скошенныхъ косою смерти младенцевъ и отроковъ, юношей и дѣвъ, юныхъ супруговъ и матерей,

чужихъ, увы! и своихъ! И вотъ новое оправданіе этихъ священныхъ словъ: лежащая предъ нами новая жертва смерти, этотъ юный цвѣтокъ челоѳчества, увядшій въ самой лучшей порѣ цвѣтѣнія, снова воскрешаетъ въ памяти и вызываетъ на уста эти слова скорби и плача: *человѣкъ, яко трава, дни его яко цвѣтъ селѣный!*

Господу угодно, чтобы слова сіи неизгладимыми буквами печатлѣлись на сердцахъ нашихъ, чтобы они всегда были и въ умѣ нашемъ, и въ устахъ нашихъ, среди скорбей и бѣдствій, среди счастья и радости: въ нихъ глубокой урокъ жизни, въ нихъ проповѣдь, поучающая насъ не привязываться къ землѣ и ея радостямъ, не увлекаться суетою жизни, чаще вспоминать о небѣ и Богѣ, — проповѣдь такъ разительно и плачевно подтверждаемая предстоящимъ гробомъ и тою, которой прахъ скрывается въ немъ!

Такъ, брат! не прочна, ничтожна, суетна жизнь наша! Забудемъ на короткое время среди обаяній жизни, въ объятіяхъ семейнаго счастья, въ успѣхахъ служебныхъ трудовъ, забудемъ, какъ будто въ семь и состоитъ цѣль жизни: и вотъ грозный перстъ Божій указываетъ, что есть высшія блага и радости, что есть высшія цѣли жизни, что всѣ земныя труды, желанія, помышленія предъ тѣми благами суть одна суета, исканіе того, чего на землѣ найти нельзя, исканіе счастья, которое дается только небомъ, исканіе мира, который обитаетъ только на небѣ; что ни богатство міра всего, ни слава царская не можетъ навсегда облаженствовать того, кому дано стремиться къ славѣ вѣчной, что всѣ удовольствія земли оканчиваются пустотою въ сердцѣ, крушеніемъ въ духѣ, болѣзнями въ тѣлѣ, и наконецъ смертію, отъ которой ни юность, ни красота, ни крѣпость силъ, ни искусство врачей, ни кто и ни что не спасаетъ челоѳка.

Что же такое, случ! наша привязанность къ землѣ, наше желаніе жить ѿ, если можно, никогда не разставаться съ жизнью?.. Взглянемъ на эту жизнь, на эту жалкую картину обыкновенной нашей жизни, какъ ее изображаетъ св. Іоаннъ Златоустый: „Не морю ли подобны дѣла человѣческія“, восклицаетъ златословесный органъ благодати, „не такъ ли, какъ во время бури морской носимся мы во всѣ стороны?... Этого у того отнялъ имѣніе, такой-то у такого-то подговорилъ слугу уйти; одинъ судится съ сосѣдомъ за воду, другой тягается за воздухъ;—одинъ старается получить то, чего не далъ, другой оправдывается въ неотдачѣ того, что получилъ. Одинъ сокрушается отъ того, что живетъ въ бѣдности, другой мятется отъ того, что у него всего много. Не имущій терпитъ поношеніе, имущій поражается навѣтами. Мятется всякъ человѣкъ живой и никогда не успокоивается. Получилъ одно, смотритъ на другое; имѣеть сто, хочетъ имѣть двѣсти; обладая великимъ сокровищемъ, старается собрать еще столько же, и не перестаетъ собирать до тѣхъ поръ, пока самого не приобрететъ смерть!.. Обаче всеу мятется всякъ человѣкъ живой“ (*).

Такъ всеу мятемся и мы всѣ, братія христіане, въ своихъ привязанностяхъ къ жизни и ея благамъ; напрасно страшимся смерти, послѣдняго предѣла суеты и первой ступени къ безмятежной и блаженной жизни тамъ, *идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе*. Только тамъ намъ вѣчный покой, тамъ миръ не возмутимый волненіемъ страстей и неправдъ человѣческихъ; только тамъ цвѣтъ юности никогда не засыхаетъ, только тамъ красота неувядающая, радость нескончаемая, счастье ни чѣмъ не омрачаемое! Дивно-ли, что души людей просвѣщенныхъ

(*) Злат. Восѣда на 38-й пс.

вѣрою и освященныхъ дарами благодати, отхода отъ сей жизни, съ утѣшеніемъ и радостію вступаютъ въ эту новую жизнь!

Такъ вступила въ нее и подлежащая намъ раба Божія Татіана! Много радостей въ жизни ожидало ея. Къ ней привязывала ее и любовь мужа, и нѣжность матери и родныхъ и особенно эти ангельскія души, которыя чрезъ нее привяли жизнь отъ Господа и которыхъ все счастье и радости покоились въ ней. Такъ крѣпки были ея узы съ землею! Но пронесся гласъ воли Божіей: и она спокойно, безъ трепета и боязни покорилась ей. Всегда богобоязненная и кроткая, она съ терпѣніемъ Іова перенесла страшныя муки рожденія своего послѣдняго младенца; съ мужествомъ христіанина смотрѣла она въ лице приближающейся смерти и, не смотря на болѣзненное разстройство силъ душевныхъ, съ радостію приняла тѣло и кровь Господню въ напутіе изъ сей жизни въ жизнь вѣчную, и огражденная таинствомъ Елеосвященія отъ страховъ смерти, съ младенческимъ спокойствіемъ, тихо и безмятежно уснула сномъ праведницы.

Да ниспошлетъ Господь въ этой христіанской кончинѣ утѣшеніе вамъ, братія, сродницы и други умершей, въ горестной разлукѣ съ нею. Знаю я вашу любовь къ усопшей, — можно-ли было не любить этого земнаго ангела? Знаю, какъ тяжела разлука съ нею для мужа, оставшагося съ юными дѣтьми безъ подруги жизни, потерявшаго все радости семейныя почти въ началѣ ихъ; знаю, какъ горька потеря ея для любящей матери и тѣхъ, которые съ отеческою и материнскою любовію отъ пеленъ младенческихъ лелѣли и утѣшали ее; знаю и любовь къ ней другой матери, матери по мужѣ, нашедшей въ ея нѣжной душѣ родную дочь себѣ: велика, тяжела ваша скорбь! Но утѣшьтеся мыслию, что ваша любовь, ваше сокровище достигло, наконецъ, того,

къ чему стремимся, чего желаемъ всё мы, достигло жизни прочной и безмятежной, достигло счастья нескончаемаго.

Други и знаемые умершей! Прославимъ всё Господа Человѣколюбца, подающаго намъ утѣшеніе и въ самыхъ скорбяхъ нашихъ, и помолимся, да упокоитъ Онъ душу рабы своей Татіаны въ обителяхъ святыхъ, во свѣтѣ лица своего и въ наслажденіи вѣчныя красоты. Аминь.

Прот. І. Бурлуцкій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благодарность преосвящ. Платону. Духовныя бесѣды съ раскольниками и сектантами. О предупрежденіи пожаровъ церквей. Вопросъ о переходѣ изъ одного иностраннаго вѣроисповѣданія въ другое. Отношеніе старообрядцевъ къ народнымъ школамъ. Бесплатная раздача ученикамъ начальныхъ школъ Евангелія, житій святыхъ и проч. Пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Приюты и училища при женскихъ монастыряхъ. Красноярскій Успенскій монастырь. Веденіе лѣтописей при церквяхъ. Вопросъ о жалованьи духовенству со стороны обществъ. Неустройства въ Черниговской семинаріи. Назначеніе предѣдателя Учебн. Комитета. Преосвящ. Іоаннъ Чигиринскій. Мѣры къ укорененію православія въ Камчаткѣ. Расходы по вѣдомству Св. Синода.

Перемѣщеніе.

Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій, получилъ отъ болгарскаго князя чрезъ его уполномоченнаго благодарственное письмо за попечительство надъ одесскимъ болгарскимъ настоятельствомъ, въ бытность его херсонскимъ архіепископомъ. При этомъ уполномоченный князя передалъ Его Высокопреосвященству золотую медаль, пожалованную ему Его Высочествомъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что великимъ постомъ въ Петербургѣ, по иниціативѣ высшаго духовенства, будутъ устраиваться духовныя бесѣды раскольниковъ и сектантовъ съ представителями нашего духовенства. Для этой цѣли вызваны изъ провинцій: архимандритъ о. Павель, который былъ раньше священникомъ у старовѣровъ, и кавказскій

миссіонеръ Арсеній, прежде проповѣдывавшій слово Божіе въ Камчаткѣ. Кроме того, въ духовныхъ бесѣдахъ приметъ участіе кievскій митрополитъ Платонъ, который, во время управленія имъ донскою епархіей, обратилъ до 500 раскольниковъ въ православную вѣру.

— Цѣлый рядъ несчастій, происшедшихъ въ послѣднее время отъ пожаровъ въ церквахъ, театрахъ, и т. п. обратилъ вниманіе Св. Синода на неудобное устройство у насъ нѣкоторыхъ храмовъ и церковныхъ домовъ и на весьма распространенный обычай наглухо запирать во время богослуженія боковыя двери храмовъ и иллюминировать ихъ извнѣ въ большіе праздники. Имѣя въ виду, что эти обычаи, при неумѣломъ обращеніи караульныхъ, могутъ повлечь за собою весьма печальныя послѣдствія, Св. Синодъ, по инициативѣ митроп. Платона, разослалъ по епархіямъ предложеніе архіереямъ объ искорененіи вышеозначенныхъ обычаевъ, о предварительномъ принятіи мѣръ къ возможно скорому предупрежденію несчастія и о назначеніи особыхъ надзирателей при устройствѣ такъ называемыхъ церковныхъ домовъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что, по взаимному соглашенію, между министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ Св. Синода, изъ представителей этихъ двухъ вѣдомствъ составляется коммиссія для разработки имѣющихся въ министерствѣ данныхъ и для спеціальнаго обсужденія вопроса о переходѣ изъ одного иностраннаго христіанскаго исповѣданія въ другое, о смѣшанныхъ бракахъ, магометанахъ и другихъ инновѣрцахъ.

— По словамъ „Бирж. Вѣд.“, по полученнымъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, старообрядцы, цѣлое столѣтіе упорно отказывавшіеся отъ посылки своихъ дѣтей въ общія училища и въ земскія школы, въ настоя-

щее время, по окончаніи наукъ въ спеціальныхъ старо-
обрядческихъ школахъ, начали посылать своихъ дѣтей для
усовершенствованія въ образованіи въ народныя училища
и земскія школы. Такимъ образомъ таѣковая пропасть,
которая главнымъ образомъ отдѣляла старообрядцевъ отъ
православныхъ и служила къ укорененію и развитію зам-
кнутости въ средѣ первыхъ, начинаетъ мало по-малу исче-
зать.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что съ цѣлію распро страненія
между крестьянами религіозно-нравственнаго направле-
нія, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія порѣшено съ
1883 г. раздавать бесплатно всѣмъ ученикамъ, окончив-
шимъ курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ слѣд.
книги: Св. Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ,
псалтирь, молитвенники, заключающіе главные молитвы и
тропари чествуемыхъ нашею церковію святыхъ и правед-
никовъ и другія книги религіозно-нравственнаго содер-
жанія, для чтенія выучившимися въ школахъ грамотъ дѣтьми
среди своихъ семействъ. Необходимые на этотъ предметъ
расходы министерство покроетъ изъ отпускаемой ему на
начальное образованіе суммы, составляющей на 1883 г.
1,962,243 руб.

— „Современныя Извѣстія“ сообщаютъ, что Высочайше
повелѣно сдѣлать распоряженіе о перечисленіи, начиная съ
1883 года, 30,000 р. отпускавшихся по смѣтѣ министер-
ства народнаго просвѣщенія на выдачу пособій церковно-
приходскимъ школамъ и половинной части изъ 51,000 руб.
т. е. 25,500 р. отпускавшихся по той же смѣтѣ на под-
держаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ
и обществами, всего 55,000 р. въ смѣты Св. Синода для
выдачи пособій на народное образованіе по усмотрѣнію Св.
Синода.

— При женскихъ монастыряхъ Тамбовской епархіи (таковыхъ въ означенной епархіи 119) учреждены такъ называемыя училища—пріюты для круглыхъ сиротъ или вообще бѣдныхъ дѣвочекъ, по преимуществу духовнаго званія. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ число воспитанницъ простирается до 30 и болѣе. Монастырскія женскія училища, по числу наполняющихъ ихъ воспитанницъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяются.—Такія училища есть при нѣкоторыхъ монастыряхъ нашей епархіи.

— „Енисейскія Губ. Вѣдом.“ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о Красноярскомъ общежительномъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, основанномъ только восемь лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1874 году. Основаніе монастырю положили бывшій епископъ Енисейской епархіи Антоній, пожертвовавшій на это дѣло изъ своихъ средствъ 6.000 руб. и отъ архіерейскаго дома 5.000 руб., и нынѣшній настоятель монастыря, отецъ Зосима, принесшій ему въ даръ 16.000 руб.; затѣмъ начали стекаться пожертвованія и отъ другихъ лицъ, такъ что въ теченіе 8 лѣтъ набралось пожертвованій до 140.000 руб. Хотя монастырскія строенія далеко еще не кончены, но благодѣтельные послѣдствія учрежденія монастыря вполнѣ уже обнаружались. Въ немъ нашли пріютъ 24 мальчика сироты, обучающіеся въ школахъ, заведенныя различныя мастерскія, столярная, малярная, живописная, золоченіе и рѣзба на деревѣ, токарное и слесарное; такъ что вмѣстѣ съ монашествующими, проживають въ монастырѣ 73 человека; кромѣ того, монастырь оказалъ сущее благодѣніе окрестнымъ своимъ селеніямъ проложеніемъ прекрасной, стоившей ему 6.000 руб., дороги къ городу Красноярску, тогда какъ ранѣе жители этихъ селеній не имѣли другаго средства сообщенія съ городомъ, какъ рѣкой Енисеемъ, на

тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не протекаетъ, а только протекаетъ въ долинахъ.

берегу которой, на седьмой верстѣ отъ города, и построены монастырь.

— Въ газетахъ сообщаютъ, что Св. Синодъ предложилъ епархіальнымъ архіереямъ обязательно ввести въ епархіяхъ церковныя лѣтописи, признанныя весьма важными какъ въ историческомъ, такъ и въ статистическо-экономическомъ отношеніи. Согласно этому предложенію, во всѣхъ епархіяхъ будетъ образованы комиссіи для составленія программы и правилъ веденія церковно-приходскихъ лѣтописей.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что будто-бы въ Св. Синодѣ находится въ настоящее время проектъ о номинальной стоимости на будущее время всероссійскаго духовенства въ городахъ и селахъ, содержаніе котораго должно производиться на счетъ каждаго общества. По этому проекту, окладъ жалованья духовнымъ лицамъ долженъ производиться самими прихожанами въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ будетъ ассигнованъ обществомъ. Последнее самолично составляетъ смѣту на каждый годъ и представляетъ ее въ правленіе епархіи, прося владыку сдѣлать имъ назначеніе достойнаго пастыря. Назначенія эти должны быть разрядныя по старшинству и заслугѣ лицъ духовнаго званія.

Въ виду установленія правильныхъ и нормальныхъ отношеній между сельскимъ населеніемъ и духовенствомъ, Полтавская земская управа постановила ходатайствовать предъ правительствомъ: 1) о пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и о согласованіи ихъ съ потребностями времени. 2) О признаніи обязательнымъ бесплатнаго совершенія требъ и таинствъ, перечисленныхъ въ указѣ Св. Синода (отъ 31 мая 1844 г.), съ дополненіемъ того указа — обязательностью совершенія общественныхъ богослуженій, молебствій и панихидъ, во время народныхъ бѣдствій, бесплатно, а также и выдачу метрическихъ справокъ бесплат-

но-же. 3) О предоставленіи уѣзднымъ земскимъ собраніямъ устанавливать таксу на всѣ прочія требы. 4) Объ установленіи обязательности для прихожанъ выдачи причту жалованья. 5) Объ установленіи обязанности схода прихожанъ производить подушную раскладку, утверждаемую уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. 6) О предоставленіи сходу прихожанъ приглашенія и увольненія священно и церковнослужителей, ограничивъ приговоры объ увольненіи участіемъ на сходѣ большинства трехъ четвертей голосовъ. 7) Ходатайствовать о перераспредѣленіи приходовъ, представляющихъ въ настоящее время значительную разность по численности прихожанъ.

— Изъ Чернигова пишутъ въ „Кіевлянинъ“: въ мѣстной дух. семинаріи нѣсколько лѣтъ уже идутъ безпорядки и несогласія между начальниками и наставниками, обратившіе на себя вниманіе высшаго начальства. Послѣ нѣсколькихъ ревизій, наконецъ, уволены ректоръ семинаріи, секретарь, экономъ и помощникъ инспектора... Нельзя не пожалѣть о выходѣ въ отставку ректора, человека дѣятельнаго и энергичнаго... Ректоромъ Черниговской семинаріи былъ извѣстный духовенству нашей епархіи В. М. Розовъ.

— „Церкви. Общ. Вѣстн.“ сообщаетъ, что на должность предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ назначенъ членъ Комитета, занимающій вмѣстѣ съ тѣмъ должность законоучителя въ училищѣ правовѣденія, протоіерей А. И. Нарвовъ, магистръ с.-петербургской духовной академіи и авторъ сочиненія—„Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“. При непосредственномъ знакомствѣ съ дѣлами Комитета вновь назначенный предсѣдатель его пользуется, кромѣ того, извѣстностію какъ человекъ энергичный и гуманный.

— 14-го января скончался преосвященный Иоаннъ епископъ чегиринскій, викарій кievской митрополіи.

— „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ слышалъ, что Св. Синодъ обратилъ серьезное вниманіе на дѣло укорененія православія въ Камчаткѣ и съ этою цѣлью въ послѣднее время учреждены добавочные причты во Владивостокѣ и Хабаровкѣ, на содержаніе которыхъ въ нынѣшнемъ году оберъ-прокуроромъ въ смѣту вѣдомства Св. Синода внесено по 2,640 руб. на каждый.

— Расходы на 1883 г. по вѣдомству Св. Синода внесены въ смѣту въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Вѣдомство Святѣйшаго Синода.

	Рубли.
Центральное управленіе	243.179
Каѳедральные соборы, духовныя консисторіи и правленія, архіерейскіе дома и викарныя епископы	1.337.794
Лавры и монастыри	411.742
Городское и сельское духовенство	6.295.742
Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній	1.581.619
Православныя духовныя учрежденія за границей	175.117
Расходы строительныя	165.555
Расходы разнаго рода	159.130
<u>Итого по Святѣйшему Синоду</u>	<u>10.369.929</u>

— Викарій Херсонской епархіи, епископъ Израиль назначенъ епископомъ острогожскимъ, викаріемъ Волинской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ еженедѣльная народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Выходитъ еженедѣльно, съ 1-го сентября 1881 года, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ листа „Правительственнаго Вѣстника“, по слѣдующей программѣ: Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства. Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія. Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о цѣнахъ на рабочій трудъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о появленіи новыхъ заработковъ; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и разныя другія полезныя извѣстія и свѣдѣнія. Извѣстія о важныхъ событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, — о замѣшательствахъ и войнахъ, о договорахъ и дружественныхъ отношеніяхъ Россіи съ другими государствами. Казенныя и частныя объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к. с.). „Сельскій Вѣстникъ“ раздается бесплатно во всѣ волостныя правленія. Для постороннихъ подписчиковъ подписная цѣна: на 1883 годъ: для иногородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. Лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ“ въ 1883 г.

изъ волостныхъ правлений, платять за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ лицамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи прямо въ волостныя правленія. Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, въ С.-Петербурѣ.

Продаются поученія на воскресные, праздничные дни и разные случаи. Цѣна 75 коп. съ пер. Выписывать отъ священника Алексея Масловскаго въ городъ Саранскѣ. Отзывы о поученіяхъ Церк. Общ. Вѣстника № 18 Епарх. Вѣд. за 1881 годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Изъ воспоминаній ученика Нижнеломовскаго духовнаго училища (за 1863—1868 гг.).—2. 2-е января въ училищѣ с. Пробазны А Снѣгирева. 4. Некрологъ —5. Слово при погребеніи Т. К. Троицкой, прот. І. Бурлуцкаго.—6. Внутреннія извѣстія.—7. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 февраля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.